

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.5

EDN: RNQHHZ

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-8

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОНЯТИЕ И ЕГО ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Анастасия Андреевна Рыжова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

17593r@mail.ru

Аннотация. Актуальность и цели. Цифровая трансформация государственного управления проходит в большинстве стран мира. Принимаются соответствующие правовые акты, направленные на реализацию положений о создании цифрового государства. Рассматривается переход к более совершенной модели государственного управления. Правовая основа сегодня требует более детальной регламентации для того, чтобы ответить на вопросы, возникшие перед традиционной правовой системой в связи с широким применением новых технологий. Необходимы осмысление со стороны научного сообщества и внесение изменений в действующее национальное законодательство. Основная цель – изучить структурные элементы цифрового государства, определить законодательное урегулирование данного вопроса и выявить проблемы, которые возникают при реализации положений цифрового государства. Материалы и методы. Эмпирическую базу составляют правовые акты, определяющие порядок цифровой трансформации государственного управления в Российской Федерации. Сравнительно-правовой метод позволил провести анализ зарубежных правовых актов (Китайская Народная Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Республика Казахстан). Результаты. Данна общая содержательная характеристика правовых актов, регулирующих цифровую трансформацию в Российской Федерации и за рубежом. Представлен концепт «цифровое государство». Выводы. Появляется новый концепт «цифровое государство», который меняет представление о системе государственного управления и по-новому предлагает решать задачи, возложенные на органы государственной власти, оптимизируя и ускоряя процесс принятия решений. Это требует разработки обновленных стандартов и нормативных актов, охватывающих широкий круг вопросов по цифровой трансформации государственного управления. С учетом этих положений и будет обеспечен целостный и согласованный подход к внедрению цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровое государство, правовое регулирование, публичная власть, общество, цифровая трансформация, государственное управление

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-28-00322.

Для цитирования: Рыжова А. А. Цифровое государство: понятие и его правовое значение // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 4. С. 80–90. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-8 EDN: RNQHHZ

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

THE DIGITAL STATE: CONCEPT AND ITS LEGAL SIGNIFICANCE

Anastasia A. Ryzhova

Penza State University, Penza, Russia

17593r@mail.ru

Abstract. *Background.* The digital transformation of public administration is taking place in most countries worldwide. Relevant legal acts aimed at implementing the provisions on the creation of a digital state are being adopted. The transition to a more advanced model of public administration is considered. The legal framework, today, requires more detailed regulation in order to answer the questions that have arisen before the traditional legal system in connection with the widespread use of new technologies. Understanding by the scientific community and amendments to the current national legislation are required. The main goal is to study the structural elements of the digital state, determine the legislative regulation of this issue, and identify the problems that arise in the implementation of the provisions of the digital state. *Materials and methods.* The empirical base consists of legal acts determining the procedure for the digital transformation of public administration in the Russian Federation. The comparative legal method allowed us to analyze foreign legal acts (People's Republic of China, United Arab Emirates, Republic of Kazakhstan). *Results.* The general substantive characteristics of legal acts regulating digital transformation in the Russian Federation and abroad are presented. The concepts of "digital state" are presented. *Conclusions.* A new concept of "digital state" is emerging, changing the understanding of the public administration system. It offers a new approach to addressing the challenges posed to government bodies, streamlining and accelerating decision-making. This requires the development of updated standards and regulations covering a wide range of issues related to the digital transformation of public administration. Taking these provisions into account will ensure a holistic and coordinated approach to the implementation of digital technologies.

Keywords: digital state, legal regulation, public authority, society, digital transformation, public administration

Financing: the research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 25-28-00322.

For citation: Ryzhova A.A. The digital state: concept and its legal significance. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State".* 2025;13(4):80–90. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-8

В современных условиях развитие государства связано в первую очередь с внедрением цифровых технологий во все сферы деятельности. Если рассмотреть сферы жизнедеятельности общества на примере Российской Федерации, то можно отметить планомерный и уверенный переход в цифровое пространство [1, с. 94]. В социальной сфере создан и функционирует программный продукт «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». В образовательных организациях предусмотрен дистанционный формат обучения. Стремительно развивается и внедряется в здравоохранении телемедицина, когда необходима высококвалифицированная и своевременная помощь. В сфере экономики применяются автоматизация налоговой системы, онлайн-услуги, предоставляемые банковским сектором, проводятся государственные закупки и онлайн-торги. В судебной системе документооборот осуществляется в цифровом пространстве и обеспечивается с помощью программных продуктов

ГАС «Правосудие», КАД «Арбитр». В случаях, установленных законом, судебные заседания проводятся с использованием режима видеоконференции. В правовой сфере функционирует законодательная база в цифровом пространстве, представленная на официальном интернет-портале правовой информации¹; разработаны программные продукты «КонсультантПлюс», «Гарант». В избирательной системе применяется Дистанционное электронное голосование (ДЭГ), проводится с применением специального программного обеспечения, без бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе.

Быстрое развитие интеллектуальных или автономных систем, которые выполняют заранее определенные инструкции/задачи, а также могут учиться и адаптироваться с ограниченным вмешательством человека, внедрение технологий оказывают глубокое влияние на мир: от промышленности и работы, через наше личное и социальное пространство до правительства и политики [2, с. 98].

На настоящий момент необходимо сказать и о том, что развитие и внедрение цифровых технологий недостаточно урегулировано на законодательном уровне и требует более тщательного изучения со стороны юридического сообщества. Ведь, с одной стороны, цифровые технологии оказывают неоценимую помощь во множестве направлений – от анализа, систематизации до установления процедур финансирования, налогообложения. С другой стороны, их внедрение (как и уровень участия в управлеченческой деятельности) достигло такого состояния, когда затрагиваются основы суверенной власти [3, с. 77]. Данный аспект авторы предлагают рассматривать, как «цифровой суверенитет» [4, с. 64], как реакцию государства на угрозы, которые оно ощущает от части благодаря неконтролируемому развитию ИКТ. Обеспечение государственного «цифрового суверенитета» включает в себя выполнение следующих задач: развитие цифровых компетенций; создание собственных цифровых платформ; управление цифровыми ресурсами для реализации государственной безопасности и общественного блага [5, с. 33]. А попыткой «нащупать» баланс в системе возникающих рисков и выступают отдельные законодательные акты, отстаивающие наличие верховенства власти (суверенитета) в киберпространстве [6, с. 181].

Для построения модели «цифрового суверенитета» авторы предлагают элементы, объединенные в систему: нормативно-правовой, технологический, компетентностный, политический, экономический, управлеченческий. Формирование устойчивого «цифрового суверенитета» необходимо обеспечить с помощью полноценной реализации каждого элемента, что в свою очередь будет способствовать формированию современного цифрового государства [7, с. 207].

Отечественные и зарубежные исследователи сегодня активно обсуждают такой термин, как «цифровое государство». Отсутствие базового закона, определяющего понятие цифрового государства, направляет нас к изучению доктринальных источников. Считаем необходимым исследовать становление цифрового государства, предпосылки и задачи его формирования, рассмотреть действующее законодательство, а также проблемные аспекты правового регулирования.

Существует несколько подходов к определению понятия цифрового государства. Их обобщение позволяет выделить три направления: инструментально-технологическое; организационно-управленческое; процедурно-процессуальное [8, с. 14].

Единый подход к определению в настоящее время отсутствует. Это связано с цифровой трансформацией в современных странах, где происходит воздействие на деятельность системы государственных органов и предполагается структура, которая и формирует цифровое государство. Обратимся к концепту цифрового государства, предложенному И. В Понкиным [9, с. 49]:

- 1) цифровое правительство;
- 2) цифровая демократия;

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/?oprd=1\> (дата обращения: 10.09.2025).

- 3) цифровое правосудие;
- 4) цифровые избирательные технологии;
- 5) цифровой общественный контроль над государственным управлением.

Согласно структуре, предложенной автором, становится понятно, что цифровизация оказывает влияние на весь перечень общественных отношений. В этом случае неизбежной становится трансформация государства и права. С учетом этого правовое регулирование в таком государстве должно осуществляться в рамках новой правовой реальности – цифровой правовой среды [8, с. 31].

Как указывает автор, государственное управление в концепте «цифровое государство» обязано базировать свою деятельность на следующих принципах: верховенство закона; открытость деятельности государственного аппарата; подотчетность и полное, всестороннее, систематическое информирование населения о своих действиях и решениях, принятых нормативных правовых актах; оперативность (получение государственных услуг с минимальными временными затратами); открытость инновациям и обеспечение сбалансированности их внедрения в деятельность государственных органов [10, с. 102].

Рассмотрим правовые аспекты деятельности цифрового государства.

Организация и деятельность любого государства основываются на действующем законодательстве.

В Российской Федерации принят целый перечень нормативных правовых актов по вопросу внедрения цифровых технологий в деятельность органов государственной власти. К таким базовым стратегическим документам следует отнести:

- Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»;
- Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»);
- Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
- Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;
- Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;
- Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»;
- Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления»;
- Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами».

Обратимся к отдельным положениям перечисленных правовых актов.

В качестве национальных целей на период до 2024 г. в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 представлены технологическое лидерство; цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Также установлены целевые показатели и задачи по достижению цели цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. К 2030 г. запланировано увеличение предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме (до 99 %); обеспечение сетевого суверенитета и информационной безопасности; достижение «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления; ускоренное внедрение технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Внедрение искусственного интеллекта в РФ на период до 2030 г. определено целями и задачами, которые закреплены в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта. Цель, которую необходимо достичнуть в результате реализации всех положений стратегии, – это создание условий для эффективного взаимодействия государства, организаций и граждан. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: стимулирование внедрения технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы; создание комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта; обеспечение безопасности применения таких технологий.

Основным направлением деятельности выступает разработка методического и нормативно-правового обеспечения. Это необходимо для грамотного, своевременного решения всех поставленных задач по внедрению технологий искусственного интеллекта в государственном управлении.

Сегодня функционирует платформа «ГосТех» (ФКУ «Государственные технологии»), являющаяся облачным платформенным решением для федеральных и региональных органов власти, с помощью которого быстро и эффективно создаются государственные информационные системы и цифровые сервисы. Данная платформа выступает цифровой экосистемой для создания, развития и эксплуатации государственных информационных систем. Стоит отметить, что в процессе взаимодействия с платформами возникают явления, находящиеся на стыке права и высоких технологий, – так зарождается новый массив общественных отношений и норм [11, с. 88]. И законодательство должно быть приспособлено под взаимодействие с платформенными решениями, что будет способствовать его развитию и продуктивному международному сотрудничеству.

Повышение эффективности государственного и муниципального управления, создание благоприятных условий для разработки и внедрения цифровых и технологических инноваций, а также расширение состава, повышение качества или доступности товаров, работ и услуг – все это цели, предусмотренные Федеральным законом «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Для реализации этих целей определен перечень задач, которые поставлены перед кругом участников экспериментальных правовых режимов.

Отдельно рассмотрим положения национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства»¹, утвержденного протоколом Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 декабря 2024 г. № 12пр. Период реализации проекта 2025–2030 гг., исполнителем выступает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России). Целью проекта является цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Предусмотрено развитие по следующим направлениям деятельности: в первую очередь необходимо обеспечить доступ в интернет на территории всей страны; далее предусмотрено развитие электронных услуг и сервисов; на период с 2025 г. запланировано оснащение школ Wi-Fi; обосновывается и внедрение ИИ в экономике, госуправлении и соцсфере; необходима также поддержка научно-исследовательских центров и стартапов в сфере ИИ; требуется модернизация ГИС; необходимо введение качественного и своевременного взаимодействия и эффективного обмена данными между ведомствами; обязательным с учетом построения цифрового государства выступает и развитие инфраструктуры электронного правительства; важным аспектом является обеспечение защищенности ключевых ГИС и безопасности российского сегмента сети Интернет, и в частности персональных данных. В паспорт нацпроекта включено 12 показателей, направленных на достижение параметров Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309. По данным, предоставленным на 1 октября 2025 г., достигнуты плановые значения по следующим показателям:

¹ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // Минцифры : сайт. URL: <https://digital.gov.ru/target/nacionalnyj-proekt-ekonomika-danniy-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva> (дата обращения: 12.09.2025).

18,96 % – уровень достижения «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, а также ключевых отраслей социальной сферы;

93 % домохозяйств обеспечено возможностью качественного широкополосного доступа к сети Интернет;

99,02 % массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг оказывается в электронной форме.

Обратим внимание, что при принятии новых законов в сфере регулирования цифровых технологий законодатель проявляет осторожность. Однако это может замедлить процесс цифровой трансформации и выход из передовых стран в данной области.

Стратегические документы, такие как указы Президента РФ, задают общий вектор цифровой трансформации и одновременно цифровую экономику определяют как национальный проект. Однако стоит учитывать, что правовой характер стратегий не предполагает введение регуляторного механизма [3, с. 78]. И указанные документы не создают правила поведения.

Реализацией политики по цифровой трансформации государственного управления должны заниматься органы государственной власти. Выполнение основных задач возложено на Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации¹. Одним из направлений деятельности выступает цифровая трансформация (дата начала проекта 2010 г.). Это национальная цель развития РФ, и государственную политику в этой области формирует Минцифры. Другое направление – инфраструктура электронного правительства. В рамках данного направления в 2019 г. была создана Федеральная государственная информационная система «Единая информационная платформа национальной системы управления данными» (ФГИС «ЕИП НСУД»)² для систематизации, описания данных и требований к их качеству, а также упрощения информационного обмена между ведомствами.

Цифровая трансформация сферы государственного управления характерна и для большинства зарубежных стран, где формируется собственная правовая база, пытающаяся восстановить верховенство национальных правил в рамках виртуального пространства [12, с. 71]. В некоторых из них на федеральном уровне созданы органы государственной власти, регулирующие данный процесс.

Первой страной в мире (2017 г.), где было создано Министерство по делам искусственного интеллекта, стали Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Министерство курирует стратегические инициативы, формирует нормативную базу и обеспечивает этическое соответствие при внедрении новых технологий. Были запущены различные новаторские проекты, использующие искусственный интеллект для повышения качества государственных услуг, здравоохранения, образования и безопасности. На сегодняшний день полностью функционирует сайт – Цифровое правительство Объединенных Арабских Эмиратов (DGOV). Эта страна является лидером цифровой трансформации в арабском мире³. В начале 2025 г. была принята стратегия «Digital Strategy 2025–2027»⁴. Основные положения заключаются в полной цифровой трансформации и интеграции искусственного интеллекта в государственное управление. Ключевые цели стратегии:

– полная автоматизация государственных процессов (заявлено, что к 2027 г. планируется достичь 100 % автоматизации всех государственных операций);

– внедрение суверенных облачных технологий (создание цифровой инфраструктуры, которая обеспечит цифровой суверенитет и гарантирует безопасность и контроль над данными);

¹ О министерстве // Минцифры : сайт. URL: <https://digital.gov.ru/ministry> (дата обращения: 12.09.2025).

² Единая информационная платформа национальной системы управления данными // Минцифры : сайт. URL: <https://digital.gov.ru/activity/czifrovizaciya-gosudarstva/infrastruktura-elektronnogo-pravitelstva/federalnaya-gosudarstvennaya-informacionnaya-sistema-edinaya-informacionnaya-plataforma-nacionalnoj-sistemy-upravleniya-dannymi> (дата обращения: 12.09.2025).

³ Empowering Digital Transformation // Digital Government, DGOV : website. URL: <https://dgov.tdra.gov.ae/en/about> (дата обращения: 12.09.2025).

⁴ Абу-Даби. Путь к первому в мире ИИ-ориентированному правительству // DAMAC : сайт. URL: <https://www.damacproperties.com/ru/blog/abu-dhabi-is-the-worlds-first-fully-ai-native-government-by-2027-2378/> (дата обращения: 12.09.2025).

- разработка единой платформы ERP (разработка единой цифровой платформы управления ресурсами предприятия);
- внедрение более 200 решений на базе ИИ (внедрение более 200 инновационных решений на основе ИИ в различных государственных службах).

Цифровизация государственных услуг и деятельность государства ОАЭ по созданию инфраструктуры, обеспечивающая цифровой суверенитет, позволят не только повысить эффективность работы органов власти, но и значительно улучшить качество обслуживания граждан и бизнеса. Цифровая трансформация приобретает характер стратегического проекта, в рамках которого технологическое обновление служит основой как для внутренней стабильности и модернизации, так и для проактивной внешнеполитической экспансии [13, с. 55].

Проведение цифровой трансформации государственного управления в Республике Казахстан базируется на документе, принятом Правительством в 2023 г., – Концепции цифровой трансформации на 2023–2029 гг.¹, в котором предусматривается переход государства на модель Data-driven government. Принятие решений на государственном уровне осуществляется с учетом проверенных фактических данных, аналитики и надежных обоснованных прогнозов. Формирование сервисной и «человекоцентричной» модели государственного управления обеспечит взаимодействие государства с гражданами и бизнесом с целью реализации прав и потребностей. Предусмотрено и осуществление концепции «Smart City». Основная цель в улучшении качества жизни, эффективности городского функционирования, услуг и конкурентоспособности. И в рамках концепции решаются важные задачи по обеспечению потребностей нынешнего и будущих поколений.

Рассмотрим деятельность нового Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития. Указ Президента Республики Казахстан от 18 сентября 2025 г. № 997 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления» в том числе утверждает создание данного министерства, определяет его структуру и закрепляет задачи. Организационная структура включает шесть ведомств, к которым относятся и республиканское государственное учреждение «Комитет государственных услуг». Деятельность министерства связана с решением следующих задач: руководство и межотраслевая координация в сфере информатизации и «электронного правительства»; обеспечение реализации государственной политики управления данными; осуществление межотраслевой координации цифровой трансформации государственного управления; формирование и реализация государственной политики в сфере оказания государственных услуг.

В целом проведенный анализ показал, что Республика Казахстан проделала немалый путь в развитии цифрового государства (рис. 1). Следует отметить, что предстоит проделать не меньшую работу в становлении текущего уровня зрелости.

Улучшение качества жизни населения и создание условий для перехода в новую цифровую экономику – это основание для внедрения цифровых решений в систему государственного управления в Республике Казахстан [14, с. 46].

В 2023 г. Китай принял документ, с помощью которого будет производиться «перезагрузка» государственного управления, – «План общей структуры построения цифрового Китая». Относительно стратегии по развитию «цифрового государства», принятой еще в 2017 г., представлен ряд новшеств, реализация которых направлена на достижение лидерства в данной сфере. Программный документ ориентирован на совершенствование правил и норм с учетом использования информационных технологий, связанных с большими данными. Интеграция больших данных в качестве важнейшего компонента управления способствует повышению эффективности государственных функций на всех уровнях управления. Правительство сможет модернизировать, внедрять инновации, используя большие данные в качестве средства управления [15, с. 112]. Любые технологические инновации, как отмечают китайские ученые,

¹ Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы : постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 269. URL : <https://www.gov.kz/memlekет/entities/infsecurity/documents/details/adilet/P2300000269?lang=ru> (дата обращения: 24.09.2025).

должны внедряться в концепции верховенства закона с учетом принципов справедливости, надзора за государственной властью и защитой прав [16, с. 536]. В апреле 2025 г. был представлен онлайн-курс (13 уроков) по национальной цифровой стратегии Китая «Цифровой Китай»¹. Курс разработан как базовый вводный и предназначен для членов партии. Направленность состоит в постоянном совершенствовании цифрового мышления, цифровых знаний и цифровых навыков. Предусмотрена и программа, направленная на повышение уровня цифровизации услуг, что позволит ускорить продвижение концепции «одна работа за раз» и будет способствовать слиянию онлайн- и офлайн-технологий.

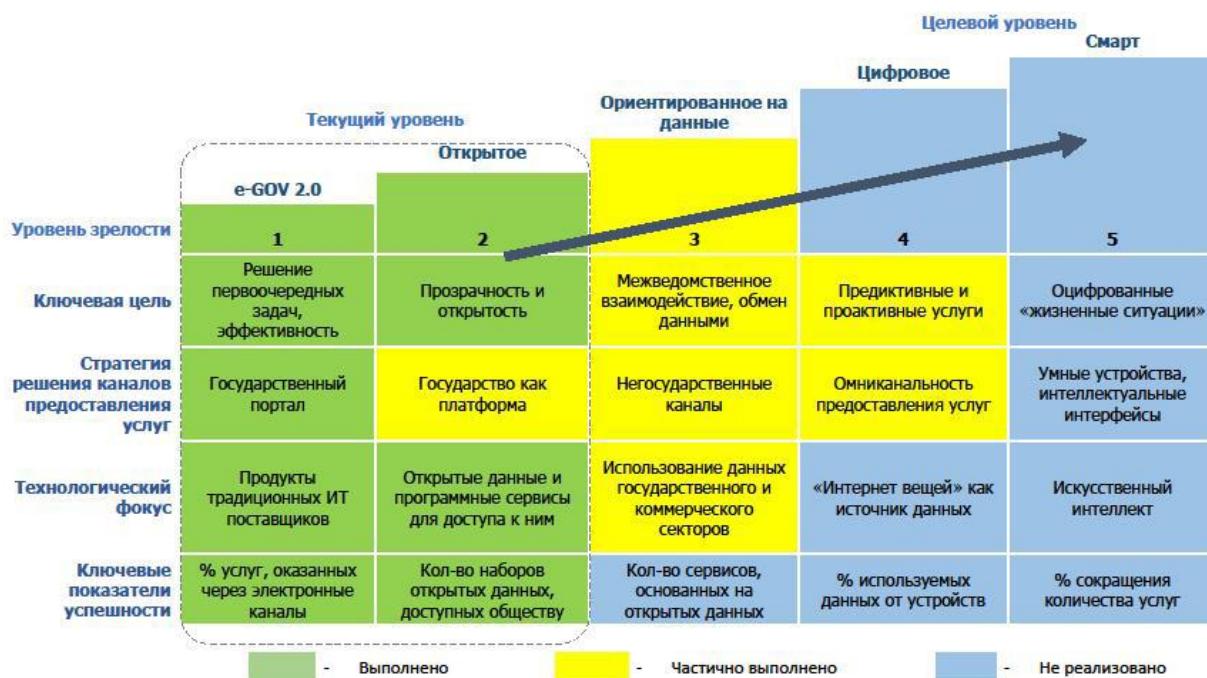

Рис. 1. Цифровая трансформация государственного управления в Республике Казахстан²

В будущем при построении «цифрового правового государства» Китаю следует расширить сотрудничество между правительством и предприятиями и принять дополнительные меры по обслуживанию групп населения для устранения цифрового неравенства [16, с. 537–538]. С развитием технологий возникают и новые проблемы, в этом случае право должно на них реагировать. И Китай продолжит совершенствовать систему цифрового управления.

Анализ мирового опыта цифровизации и выявленных вызовов позволил предложить следующие решения, которые помогут ускорить процесс адаптации государственного управления к цифровой эпохе. К ним относятся: комплексное развитие компетенций сотрудников органов государственной власти; создание цифровой экосистемы управления; внедрение механизма регуляторных «песочниц»; инструменты для снижения цифрового неравенства; обеспечение информационной безопасности [17, с. 56]. Создание комплексной правовой базы должно учитывать специфику внедрения цифровых технологий.

Важным аспектом цифровой трансформации государственного управления выступает совершенствование и обновление правовой базы, регулирующей цифровые процессы. Современное

¹ Inside Digital China (5/13): Digital Government // Digital China Wins The Future : website. URL: <https://digitalchinawinsthefuture.com/2025/04/11/inside-digital-china-5-13-digital-government/> (дата обращения: 24.09.2025).

² Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы : постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 269. URL : <https://www.gov.kz/memlekет/entities/infsecurity/documents/details/adilet/P2300000269?lang=ru> (дата обращения: 24.09.2025).

законодательство должно создавать условия для активного развития цифровых технологий. А комплексный подход в совершенствовании нормативно-правовой базы способствует устойчивости и прозрачности всех процессов, связанных с цифровой трансформацией [18, с. 47].

С учетом рассмотренных положений о цифровой трансформации государственного управления в России и за рубежом можно сделать следующие выводы, которые позволяют реализовать концепцию цифрового государства в России. Нормативное правовое регулирование в данной сфере осуществляется фрагментарно. Первоначально требуется систематизация действующего законодательства, в частности регламентирующих использование инфраструктуры информационных технологий в целях предоставления в электронной форме государственных и муниципальных услуг [19, с. 9]. Одним из направлений оптимизации должно стать внедрение цифровых административных регламентов. Следует отметить и необходимость в урегулировании взаимодействия между федеральными и региональными информационными системами. Важный аспект – устранение цифрового неравенства, что выступает барьером на пути реализации гражданами своих конституционных прав и нивелирует усилия государства по цифровизации публичного управления [20, с. 39]. Необходимо обратить внимание и на вопросы, связанные с обеспечением безопасности в цифровой среде, требуется четкая регламентация границ дозволенного и обстоятельств, при которых наступает юридическая ответственность.

Список литературы

1. Гумеров И. Р. Цифровая трансформация государственного управления в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 3. С. 91–99. doi: [10.52452/19931778_2022_3_91](https://doi.org/10.52452/19931778_2022_3_91) EDN: [RTNWAS](#)
2. Цифровая трансформация в государственном управлении : коллективная монография / Н. Е. Дмитриева, А. Г. Санина, Е. М. Стырин [и др.] ; под ред. Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриевой. М. : Высшая школа экономики, 2023. 208 с. doi: [10.17323/978-5-7598-2831-0](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2831-0) EDN: [TXOGHH](#)
3. Романовская О. В. Правовые основы цифрового государства // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12, № 2 (46). С. 76–85. doi: [10.21685/2307-9525-2024-12-2-8](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2024-12-2-8) EDN: [FVN LGV](#)
4. Шабаева О. А. Технологический суверенитет в контексте развития цифрового государства в России // Искусство правоведения. 2025. № 2 (14). С. 63–70. EDN: [GJRVBQ](#)
5. Кочетков А. П., Маслов К. В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2022. № 2. С. 31–45. EDN: [BJJUXI](#)
6. Романовская О. В. Право, информационное общество, цифровой суверенитет // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, № 2. С. 174–183. doi: [10.18500/1994-2540-2024-24-2-174-183](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-174-183) EDN: [GCZZNT](#)
7. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) / В. А. Никонов, А. С. Воронов, В. А. Сажина [и др.] // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206–216. doi: [10.17223/1998863X/60/18](https://doi.org/10.17223/1998863X/60/18) EDN: [PCWPLD](#)
8. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды : монография / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Черногора, Д. А. Пашенцева. М. : ИНФРА-М : Норма, 2023. 244 с. EDN: [NREQMY](#)
9. Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021. Т. 23, № 5. С. 47–52. doi: [10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52](https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52) EDN: [EELWEX](#)
10. Щенникова И. И. Цифровое государство и хорошее управление: цифровизация и оптимизация как два пути прогрессивного государственного управления // Цифровое право. 2024. Т. 5, № 1. С. 94–104. doi: [10.38044/2686-9136-2024-5-1-94-104](https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-1-94-104) EDN: [YOFVHH](#)
11. Алтухов А. В., Кашкин С. Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7. С. 86–94. doi: [10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094) EDN: [KUNBTV](#)
12. Романовская О. В. Публично-правовые основы цифровой экономики // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12, № 3 (47). С. 63–73. doi: [10.21685/2307-9525-2024-12-3-7](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2024-12-3-7) EDN: [RMIZRE](#)

13. Крылов Д. С. Цифровая трансформация Объединенных Арабских Эмиратов как инструмент национальной модернизации и внешнеполитической стратегии (2023–2025) // Россия и мусульманский мир. 2025. № 2 (336). С. 54–64. doi: [10.31249/rimm/2025.02.04](https://doi.org/10.31249/rimm/2025.02.04) EDN: XIFHPO
14. Ибраимова С. Ж., Кожевина О. В., Салиенко Н. В. Нормативное регулирование реализации цифровых моделей управления в Казахстане и России // Право и цифровая экономика. 2024. № 2 (24). С. 41–48. doi: [10.17803/2618-8198.2024.24.2.041-048](https://doi.org/10.17803/2618-8198.2024.24.2.041-048) EDN: CACCIU
15. Талапина Э. В. Государственное управление в условиях цифровизации: шанс на повышение качества // Журнал российского права. 2025. № 9. С. 103–115. doi: [10.61205/S160565900034794-7](https://doi.org/10.61205/S160565900034794-7) EDN: JBOMZW
16. Цзя Ш. Обзор законодательства и практики КНР в области развития современного цифрового права // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28, № 3. С. 528–545. doi: [10.22363/2313-2337-2024-28-3-528-545](https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-3-528-545) EDN: HGDKPF
17. Алексеева М. В., Исакова Ю. И. Специфика развития государственного управления в условиях современной цифровой трансформации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 2. С. 50–58. EDN: CYVJNO
18. Алексеева М. В., Рыбак С. В. Цифровая трансформация государства: как изменяются подходы к управлению // Административное право и процесс. 2025. № 8. С. 45–48. doi: [10.18572/2071-1166-2025-8-45-48](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2025-8-45-48) EDN: NZMCOT
19. Ноздрачев А. Ф. О законодательных основах реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» (положения *de lege lata* и предложения *de lege ferenda*) // Административное право и процесс. 2024. № 5. С. 3–16. doi: [10.18572/2071-1166-2024-5-3-16](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-5-3-16) EDN: GQUVED
20. Липчанская М. А., Паламарчук С. А. Цифровое неравенство и цифровая трансформация в публичном управлении: эволюция понятия и критериев // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 2. С. 38–42. doi: [10.18572/1813-1247-2025-2-38-42](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2025-2-38-42) EDN: VPYOKR

References

1. Gumerov I.R. Digital transformation of public administration in Russia. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod.* 2022;(3):91–99. (In Russ.). doi: [10.52452/19931778_2022_3_91](https://doi.org/10.52452/19931778_2022_3_91)
2. Dmitrieva N.E., Sanina A.G., Styrian E.M. et al. *Tsifrovaya transformatsiya v gosudarstvennom upravlenii: kollektivnaya monografiya = Digital Transformation in public administration: a collective monograph.* Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2023:208. (In Russ.). doi: [10.17323/978-5-7598-2831-0](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2831-0)
3. Romanovskaya O.V. Legal basis of the digital state. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State.* 2024;12(2):76–85. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2024-12-2-8](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2024-12-2-8)
4. Shabaeva O.A. Technological sovereignty in the context of the development of the digital state in Russia. *Iskusstvo pravovedeniya = The art of jurisprudence.* 2025;(2):63–70. (In Russ.)
5. Kochetkov A.P., Maslov K.V. Digital sovereignty as the basis of Russia's national security in the global digital society. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12, Politicheskie nauki = Moscow University Bulletin. Series 12, Political Science.* 2022;(2):31–45. (In Russ.)
6. Romanovskaya O.V. Law, information society, digital sovereignty. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = News of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law.* 2024;24(2):174–183. (In Russ.). doi: [10.18500/1994-2540-2024-24-2-174-183](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-174-183)
7. Nikonor V.A., Voronov A.S., Sazhina V.A. et al. Digital sovereignty of the modern state: content and structural components (based on expert research). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science.* 2021;(60):206–216. (In Russ.). doi: [10.17223/1998863X/60/18](https://doi.org/10.17223/1998863X/60/18)
8. Chernogor N.N., Pashentsev D.A., Zaloilo M.V. et al. *Konseptsiya tsifrovogo gosudarstva i tsifrovoy pravovoy sredy: monografiya = The concept of a digital state and a digital legal environment: a monograph.* Moscow: INFRA-M: Norma, 2023:244. (In Russ.)
9. Ponkin I.V. The concept of a digital state: concept, nature, structure and ontology. *Gosudarstvennaya sluzhba = Civil service.* 2021;23(5):47–52. (In Russ.). doi: [10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52](https://doi.org/10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52)
10. Shchennikova I.I. Digital state and good governance: digitalization and optimization as two paths to progressive public administration. *Tsifrovoe pravo = Digital law.* 2024;5(1):94–104. (In Russ.). doi: [10.38044/2686-9136-2024-5-1-94-104](https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-1-94-104)

11. Altukhov A.V., Kashkin S.Yu. The legal nature of digital platforms in Russian and foreign doctrine. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Current issues of Russian law*. 2021;(7):86–94. (In Russ.). doi: [10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094)
12. Romanovskaya O.V. Public-legal foundations of the digital economy. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*. 2024;12(3):63–73. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2024-12-3-7](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2024-12-3-7)
13. Krylov D.S. Digital transformation of the United Arab Emirates as a tool for national modernization and foreign policy strategy (2023–2025). *Rossiya i musul'manskiy mir = Russia and the Muslim world*. 2025;(2):54–64. (In Russ.). doi: [10.31249/rimm/2025.02.04](https://doi.org/10.31249/rimm/2025.02.04)
14. Ibraimova S.Zh., Kozhevina O.V., Salienko N.V. Regulatory framework for the implementation of digital governance models in Kazakhstan and Russia. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and the digital economy*. 2024;(2):41–48. (In Russ.). doi: [10.17803/2618-8198.2024.24.2.041-048](https://doi.org/10.17803/2618-8198.2024.24.2.041-048)
15. Talapina E.V. Public administration in the context of digitalization: a chance to improve quality. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2025;(9):103–115. (In Russ.). doi: [10.61205/S160565900034794-7](https://doi.org/10.61205/S160565900034794-7)
16. Tszya Sh. A review of Chinese legislation and practice in the field of development of modern digital law. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. 2024;28(3):528–545. (In Russ.). doi: [10.22363/2313-2337-2024-28-3-528-545](https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-3-528-545)
17. Alekseeva M.V., Isakova Yu.I. Specifics of public administration development in the context of modern digital transformation. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik = North Caucasian Legal Bulletin*. 2025;(2):50–58. (In Russ.)
18. Alekseeva M.V., Rybak S.V. Digital transformation of the state: how approaches to governance are changing. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*. 2025;(8):45–48. (In Russ.). doi: [10.18572/2071-1166-2025-8-45-48](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2025-8-45-48)
19. Nozdrachev A.F. On the legislative basis for the implementation of the federal project "Digital public administration" (legislative provisions and proposals). *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*. 2024;(5):3–16. (In Russ.). doi: [10.18572/2071-1166-2024-5-3-16](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-5-3-16)
20. Lipchanskaya M.A., Palamarchuk S.A. Digital divide and digital transformation in public administration: evolution of concepts and criteria. *Gosudarstvennaya i mestnoe samoupravlenie = State and local government*. 2025;(2):38–42. (In Russ.). doi: [10.18572/1813-1247-2025-2-38-42](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2025-2-38-42)

Информация об авторе / Information about the author

А. А. Рыжова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0166-4469>

A.A. Ryzhova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0166-4469>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 30.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.10.2025

Принята к публикации / Accepted 30.10.2025